

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2021, №4, Том 12 / 2021, No 4, Vol 12 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2021.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/46FLSK421.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Валиева, М. З. Лексические средства выражения категории времени в письменных источниках XVII–XVIII вв. / М. З. Валиева // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2021. — Т. 12. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/46FLSK421.pdf>

For citation:

Valieva M.Z. Lexical means of expressing the category of time in written sources of the 17th–18th centuries. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 4(12): 46FLSK421. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/46FLSK421.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 811.512.145

ГРНТИ 16.21.47

Валиева Милеуша Закиевна

ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан», Казань, Россия
Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова
Старший научный сотрудник
Кандидат филологических наук
E-mail: miliy21@mail.ru

Лексические средства выражения категории времени в письменных источниках XVII–XVIII вв.

Аннотация. В данной статье была предпринята попытка выявления и анализа лексических единиц, служащих для выражения одной из основных категорий — категории времени в татарских письменных источниках XVII–XVIII вв. В ней рассматриваются разнообразные языковые средства, используемые в письменных памятниках, в том числе лексема вакыт (время).

Актуальность работы состоит в том, что до настоящего времени не были выделены средства и способы репрезентации данной категории в татарских письменных источниках XVII–XVIII вв. Наше исследование позволит раскрыть особенности языковой картины времени в указанных источниках. Цель нашей статьи — выделить особенности функционирования лексических средств выражения категории времени в татарских письменных источниках XVII–XVIII вв.

Лексико-семантические особенности фактического материала татарских письменных источников в ходе исследования были поделены на шесть групп:

1. Лексические единицы, означающие большие промежутки времени, ее бесконечность: дәвер (век, эпоха), заман (эпоха) и др.
2. Названия времени, связанные с годами: дунгыз елы (год свиньи), елан елы (год змеи) и др.
3. Названия времен года: яз (весна), йай (лето) и др.
4. Названия месяцев: сәфәр ае (месяц сафар).
5. Лексические единицы, означающие отрезки времени: день, сутки. Например: төнә (вчера), иртән (утром) и др.

6. Лексические единицы, означающие часовые отрезки времени: сәгать (час).

Предпринятое исследование позволило выявить основные закономерности функционирования лексических единиц со значением “время” и установить главенствующие признаки. Данный анализ приводит к выводу, что татарские письменные источники XVII–XVIII вв. обладают богатой системой лексических единиц со значением вековых и годовых отрезков времени. Среди них важное место занимают арабо-персидские заимствования.

Ключевые слова: татарский язык; письменные источники; категория времени; лексические средства

Введение

Категория времени является одной из сложных категорий, на что неоднократно указывалось в работах как отечественных, так и зарубежных лингвистов. Изучение категории времени, его содержания, структуры и принципов формирования представляет собой одну из наиболее важных и разрабатываемых проблем в лингвистике, которая стала изучаться особенно в связи с актуализацией нового научного направления в лингвистике. В художественном тексте, в том числе в письменных источниках, наблюдается стремление автора описать свойства своего времени, передать поток событий, изменить его ход, разомкнуть временные границы. Поэтому изучение языкового времени — одна из наиболее актуальных и разрабатываемых тем в современном языкознании¹. Категорию времени можно рассматривать в грамматическом и лексическом аспектах. Мы обратимся к рассмотрению выражения лексического времени в татарских письменных источниках XVII–XVIII вв.

Методы, использованные в ходе настоящей работы, включают описательный метод, функционально-семантический анализ языковых единиц, метод лингвистического наблюдения.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проведено исследование лексических средств выражения категории времени в татарских письменных источниках XVII–XVIII веков в функционально-семантическом аспекте. Исходя из этого, в данной статье мы решили осветить такие вопросы, как семантика и функционирование категории времени в лексическом аспекте в письменных текстах XVII–XVIII веков. Цель данного исследования — классифицировать, анализировать и выявить функциональные особенности лексических единиц со значением “время” в письменных источниках татарского языка XVII–XVIII вв. Анализ проводился на основе следующих письменных источников: Муслими “Таварих-и Булгария”, произведения анонимных авторов “Дафтар-и Чингиз-наме”, “Маджмуг аль-хикаят”, стихи Мавля Колыя².

¹ Татар лексикологиясе: өч томда / проект житәкчесе М.З. Зәкиев. — Казан: ТӘҺСИ, 2015. — Т. 1. — 352 б.

Бәширова И.Б. Татар әдәби теле тарихы / М.З. Вәлиева, Г.Ф. Гайнуллина, Х.Х. Кузьмина. — III т.: Лексика. Лексик-семантик категорияларның инвариант-парадигма үзенчәлеге һәм контекстуаль-синтагматик мөмкинлеге: язма традицияләр, норма һәм вариантлылык. — 528 б.

² Мөслими Тәварихы Болгария / Басмага әзерләүче С. Гыйләжетдинов. — Казан: Иман, 1999. — 100 б.; Дәфтәре Чыңгызнамә // Миранстан биш сәхифә: XVII–XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкярләре / Басмага әзерләүче С. Гыйләжетдинов. — Казан: Татар. кит. нәшр., 2011. — 37–96 б.

Мәжмүгъ әл-хикәят // Борынгы татар әдәбияты. — Казан: Татар. китап. нәшр., 1963. — 503–522 б.; Мәүлә Колый поэмалары / төз. Р.Ф. Мәрданов. — Казан: Милли китап, 2008. — 88 б.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы при составлении историко-этимологических словарей тюркских и контактирующих языков, календарей, при разработке курсов лекций по лексикологии и лексикографии для студентов вузов.

Основная часть

В татарских письменных источниках XVII–XVIII вв. свободно использовались лексические единицы, выражающие понятие “вакыт” (“время”). В словарях зафиксированы шесть значений лексемы *вакыт*:

1. В философском плане — одна из объективных форм жизни, бытия.
2. Некоторый отрезок, промежуток в последовательной смене минут, часов, дней, месяцев, лет.
3. Свободный от работы промежуток, время, оставшееся после выполнения основной работы.
4. Какая-то эпоха, период, время в жизни.
5. Добавляет в разговор точность: тогда-то, тогда, в тот или иной промежуток.
6. День, когда что-то надо сделать, заполнить какие-то бумаги³ [7].

Поскольку “время” — абстрактное понятие, обладающее широким спектром значений, выражающие его лексические единицы очень часто встречаются в исследуемых нами источниках: *вакыт* (время), *заман* (время, пора, эпоха), *дәвер* (эпоха, период, время), *корун* (столетие, век, эпоха), *ел* (год), *ай* (месяц), *көн* (день, сутки), *сәгать* (час) и др. Эти слова и словообразования, образованные на их основе, всесторонне раскрывают и конкретизируют понятие «время». В лексико-семантическом плане мы поделили их на следующие группы:

1. Лексические единицы, означающие большие промежутки времени, ее бесконечность. Среди лексических единиц, связанных с понятием времени, есть означающие века и эпохи, есть и означающие мгновения. Понятие “время” в литературных памятниках, в целом, в жизни выражается словами, означающими какие-то “чор, дәвер, чак” (время, период, век, эпоха, эра, пора, годы). Например, наблюдается, что слово *заман* (время, времена, эпоха, век, период) чаще используется с целью выражения значения времени, периода, эпохи: *Андаг сылу кешене ул заманда һич күрмеш йук ирде* (Такого красивого человека в то время никогда не видели)⁴. Понятия “чор, замана” наряду с лексемой *заман*, выражали и с помощью слова *дәвер*: *Әмма ул дәүердә, ул заманда Болгар иһәрендә ханлары Габдулла хан дигән ирде* (Но в те времена, в ту эпоху ханом города Болгар был хан Габдулла)⁵. В следующем примере сама лексема *вакыт* подразумевает понятия “чор, дәвер”: *Корун мөнкасим улыр, аны вакыт диерләр* (Век разделен на части, его называют временем)⁶.

В следующем предложении слово *заман*, подразумевая понятия “наданлык, белемсезлек” (невежество, необразованность), совместно с термином *жаһилият* (неграмотность) означает “наданлык, белемсезлек хөкем сөргән чор” (эпоху невежественности, неграмотности): *Пәйгамбәрбез галәйһисәлламнең жаһилият заманында Һашим дидеге*

³ Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. — Казан: Матбугат йорты, 2005. — 510 б.

⁴ Мөслими Тәварихы Болгария / Басмага эзерләүче С.Гыйләжетдинов. — Казан: Иман, 1999. — С. 77.

⁵ Мөслими Тәварихы Болгария / Басмага эзерләүче С.Гыйләжетдинов. — Казан: Иман, 1999. — С. 85.

⁶ Мәүлә Колый поэмалары / төз. Р.Ф. Мәрданов. — Казан: Милли китап, 2008. — С. 8.

йөкчәк бабасы бар иде (Во времена невежества у пророка был дед Хашим)⁷. Когда приводятся сведения об эпохе жизни и правления какой-либо известной личности, слово *заман* входит в семантическую связь с именем этой личности: *Бараж хан заманында Вулгы иде ле андин күчәб мәгъриб тарафындан акды* (При Бараж-хане Волга переходила оттуда и текла с запада)⁸.

В следующем примере понятие “заман, чор” передается словосочетанием *бу көндә* (в этот день, на сегодня): *Бу көндә дә ул мөбарәк күл бардыр* (И в наше время есть это благословенное озеро)⁹. Словосочетание *заманә әүвәл* означает понятие “борынгы чор” (древняя эпоха): *Заманә әүвәлдә Тәфтазани илә Әндрәй кальгәсе бер иде* (В древнюю эпоху у Тафтазани и Андрея была крепость)¹⁰. Лексическая единица *заман* в словосочетании *шул ук заман* (та же эпоха) называет конкретное время, связывая его с каким-либо событием, ограничивает его время: *Шул ук заман утыз тәвагә йөк йөкләделәр* (В то же время на тридцать верблюдов погрузили груз)¹¹.

Для передачи повторяемости времени использовано словосочетание *вакыт-вакыт берләң*: *Әмма ул Алтын хан үзе вакыт-вакыт берләң килер ирде* (Но этот хан Алтын сам часто приходил)¹². Если необходимо передать понятие “билгеле бер вакыт аралыгы” (определенный промежуток времени), авторы обращаются к арабскому слову *мөддәт* (период, промежуток времени): *Бу арада берничә мөддәд үтәп ирде, пәри кызыдидин янә бер кыз вәжүдкә килде* (Через некоторое время от ведьмы родилась еще одна девочка)¹³.

2. Названия времени, связанные с годами. Для того чтобы ограничить, уточнить понятие “вакыт”, активно используется слово *ел* (год), оговаривается, что год состоит из двенадцати месяцев: *Унике ай елына* (В году двенадцать месяцев)¹⁴. Как правило, эта лексема находится рядом с цифрами, указывающими год, ограничивая его во времени: *Алар көймә берлә бер ел киттеләр* (Они на лодке ехали один год)¹⁵.

Поволжские татары для выражения времени пользовались двенадцатилетним циклом, в котором каждый год носил название какого-либо животного. По мнению ученых, пользование этим циклом в Волжскую Болгарию проникло еще до возникновения государства от гуннов [8]. В письменных памятниках XVII–XVIII вв. также доминирует называние годов, следующее этой традиции.

В некоторых случаях, как правило, параллельно используются и тюрко-татарские, и заимствованные термины. В значении “сарык елы” (год овцы) используются как синонимы *куй елы* (год овцы) и *хамәл елы* (год овна): *...куй елында мөбарәк жомга кичәсендә иде* (...это было

⁷ Мөслими Тәварихы Болгария / Басмага әзерләүче С. Гыйләжетдинов. — Казан: Иман, 1999. — С. 13.

⁸ Мөслими Тәварихы Болгария / Басмага әзерләүче С. Гыйләжетдинов. — Казан: Иман, 1999. — С. 26.

⁹ Мөслими Тәварихы Болгария / Басмага әзерләүче С. Гыйләжетдинов. — Казан: Иман, 1999. — С. 46.

¹⁰ Мөслими Тәварихы Болгария / Басмага әзерләүче С. Гыйләжетдинов. — Казан: Иман, 1999. — С. 48.

¹¹ Дәфтәре Чыңгызнамә // Мирастан биш сәхифә: XVII–XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкярләре / Басмага әзерләүче С. Гыйләжетдинов. — Казан: Татар. кит. нәшр., 2011. — С. 83.

¹² Дәфтәре Чыңгызнамә // Мирастан биш сәхифә: XVII–XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкярләре / Басмага әзерләүче С. Гыйләжетдинов. — Казан: Татар. кит. нәшр., 2011. — С. 69.

¹³ Мәжмүгъ әл-хикәят // Борынгы татар әдәбияты. — Казан: Татар. китап. нәшр., 1963. — С. 508.

¹⁴ Мәүлә Кольий поэмалары / төз. Р.Ф. Мәрданов. — Казан: Милли китап, 2008. — С. 500.

¹⁵ Мөслими Тәварихы Болгария / Басмага әзерләүче С. Гыйләжетдинов. — Казан: Иман, 1999. — С. 21.

в год овцы в вечер благословенной пятницы)¹⁶. *Хәмәл ел башыдыр* (Было начало года овна)¹⁷. Но не следует забывать, что использование “куй елы” и “хәмәл елы” могло подразумевать два разных календаря летоисчисления. Если первый календарь — “12-летний цикл по животным”, второй — “хәмәл хисабы” (летоисчисление по хамал или солнечный год) [9]. В приведенных выше примерах речь идет об этом факте. Следовательно, если в “Таварих-и Булгария” Муслими подразумевался календарь “хәмәл хисабы” (летоисчисление по хамал), то в “Дафтар-и Чингиз-наме” мог быть использован “12-летний цикл по животным”. В целом, название годов 12-летним циклом часто встречается и в “Дафтар-и Чингиз-наме”. Там встречаются почти все названия лет: *Туңгыз йылында тугды* (Родился в год свиньи)¹⁸. *Илгә чирү булды, йылан йылы ирде* (В страну прибыли войска, был год змеи)¹⁹. У тюркских народов, в том числе и у болгар, год собаки считался годом плодородия и мира [9].

Как видно из фактического материала, года назывались тюрко-татарскими словами: *сычкан* (мышь), *куй* (овца), *барс*, *йылан* (змея), *эт* (собака), *дуңгыз* (свинья), *йылкы* (лошадь) и др. Каждый из них содержал в себе символический смысл и считался тотемным животным.

3. Названия времен года. Можно сказать, что названия времен года, зафиксированные в письменных памятниках XVII–XVIII вв. и сегодня используются без изменений: *Яз фасылында Шәһри Болгара ирешделәр* (Весной пришли в город Болгар)²⁰. *Көзнец әүәле ирде* (Было начало осени)²¹.

В письменном памятнике “Таварих-и Булгария” лексема *кыш* (зима) часто встречается и в составе словосочетания, и в качестве деривата: *Хан әйде, кыш көнендә аны кайдан алмак кирәкдер, диде* (Хан сказал, где это можно взять зимой)²². *Әлкыйсса, ул кыш анда кышлады* (Зиму он там зимовал)²³.

Лексема *жәй* (лето) в письменных памятниках встречается в форме *йай*: *Йай көне ирде* (Это было летом)²⁴.

4. Названия месяцев. Для выражения временного ограничения при использовании понятия “вакыт” в качестве примера можно назвать слово *ай* (месяц). В письменных памятниках оно представлено в своем основном значении: *Өч айгача яхшы хезмәтләр кылыр ирде* (Три месяца он все делал хорошо)²⁵.

Как известно, после принятия ислама тюрки-татары стали активно использовать мусульманские названия месяцев. Эти названия месяцев сохранились не только в письменных памятниках, но и болгаро-татарских эпиграфических памятниках [10]. В литературных

¹⁶ Мөслими Тәварихы Болгария / Басмага әзерләүче С. Гыйләжетдинов. — Казан: Иман, 1999. — С. 11.

¹⁷ Мөслими Тәварихы Болгария / Басмага әзерләүче С. Гыйләжетдинов. — Казан: Иман, 1999. — С. 10.

¹⁸ Дәфтәре Чыңгызнамә // Мирастан биш сәхифә: XVII–XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкярләре / Басмага әзерләүче С. Гыйләжетдинов. — Казан: Татар. кит. нәшр., 2011. — С. 81.

¹⁹ Дәфтәре Чыңгызнамә // Мирастан биш сәхифә: XVII–XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкярләре / Басмага әзерләүче С. Гыйләжетдинов. — Казан: Татар. кит. нәшр., 2011. — С. 91.

²⁰ Мөслими Тәварихы Болгария / Басмага әзерләүче С. Гыйләжетдинов. — Казан: Иман, 1999. — С. 43.

²¹ Мөслими Тәварихы Болгария / Басмага әзерләүче С. Гыйләжетдинов. — Казан: Иман, 1999. — С. 12.

²² Мөслими Тәварихы Болгария / Басмага әзерләүче С. Гыйләжетдинов. — Казан: Иман, 1999. — С. 26.

²³ Мөслими Тәварихы Болгария / Басмага әзерләүче С. Гыйләжетдинов. — Казан: Иман, 1999. — С. 47.

²⁴ Дәфтәре Чыңгызнамә // Мирастан биш сәхифә: XVII–XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкярләре / Басмага әзерләүче С. Гыйләжетдинов. — Казан: Татар. кит. нәшр., 2011. — С. 75.

²⁵ Мәжмүгъ әл-хикәят // Борынгы татар әдәбияты. — Казан: Татар. китап. нәшр., 1963. — С. 519.

письменных источниках XVII–XVIII вв. в процессе повествования авторы также использовали мусульманские названия месяцев: *Сафарнең егерме алтынчы көнендә ирде...* (Это был двадцать шестой день месяца сафар (второй месяц года)²⁶. *Зөлкәгдә айында анадин тугды* (В месяце зулькагда (одиннадцатый месяц года) родился)²⁷.

Как видно из фактических материалов, авторы описываемые события детально конкретизировали, указывая время, год, 12-летний цикл по животным, мусульманские названия месяцев.

5. Лексические единицы, означающие категории дня, суток, часов. В приведенном выше примере мы встречаемся с лексическими единицами *көн* (день), *төн* (ночь), относящимися к понятию “вакыт” (время): *Көн, төн хыял эчендә* (День и ночь в объятиях мечты)²⁸. Словосочетание же *көнләрдә бер көн* (в один из дней, однажды) говорит о том, что дата произошедшего события не ограничена конкретной датой: *Көнләрдә бер көн Әндрай кальгасына йитделәр* (В один из дней дошли к крепости Андрея)²⁹.

Словосочетание *көн купты* (букв. День начался) говорит о рождении нового дня, о начале дня: *Түртенче көн купты вә кызны алып юлга керде* (Начался четвертый день, и он с девушкой отправился в путь)³⁰.

Когда следовало дать сведения о прошедших днях, авторы пользовались словосочетаниями *өч көн борын* (спустя три дня, три дня назад), *түнәге көн* (вчера): *Андин өч көн борын халкыдин бикләрен йийшыб әйде...* (Спустя три дня он собрал беков и сказал...)³¹. *Түнә көн диванханәдә күренде кагазьләре* (Вчера его документы были в диван-хане)³². Зафиксированные в последних примерах лексемы *түнә/түнәге/төнәге* в значениях “кичә, кичәге көн, узган көн” (вчера, вчерашний день, прошедший день) сохранились сегодня в татарских диалектах [11].

Для сообщения о следующем дне использовали слова *иртәгә/иртәгәсен* (завтра): *Һич нәфес белмәс иртәгә ни кәсеб кыйласын* (Никто не знает, чем завтра будет заниматься)³³.

В случае *кыямәт көне* (судный день) основное значение слова *көн* (день) полностью утрачивается, в составе этого словосочетания оно превращается в религиозный термин: *Нә кыйлгаймын кыямәт көн мән кол анда* (В этот судный день я, раб, что буду делать там)³⁴.

Как известно, у тюрко-татар в названиях дней существуют две различные системы, первая живет в народе, в диалектах, вторая пришла из персидского языка и по сей день используется в татарском литературном языке. Названия персидского происхождения проникли в наш язык вместе с исламом и встречаются в самых древних письменных памятниках. В “Таварих-и Булгария” встречается название среды *чәһаршәмбе*: **Чәһаршәмбе**

²⁶ Мөслими Тәварихы Болгария / Басмага әзерләүче С. Гыйләжетдинов. — Казан: Иман, 1999. — С. 11.

²⁷ Дәфтәре Чыңгызнамә // Мирастан биш сәхифә: XVII–XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкярләре / Басмага әзерләүче С.Гыйләжетдинов. — Казан: Татар.кит.нәшр., 2011. — С. 500. — С. 81.

²⁸ Мәүлә Кольи поэмалары / төз. Р.Ф. Мәрданов. — Казан: Милли китап, 2008. — С. 500.

²⁹ Мөслими Тәварихы Болгария / Басмага әзерләүче С. Гыйләжетдинов. — Казан: Иман, 1999. — С. 42.

³⁰ Мәжмүгъ әл-хикәят // Борынгы татар әдәбияты. — Казан: Татар. китап. нәшр., 1963. — С. 503.

³¹ Дәфтәре Чыңгызнамә // Мирастан биш сәхифә: XVII — XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкярләре / Басмага әзерләүче С. Гыйләжетдинов. — Казан: Татар.кит.нәшр., 2011. — С. 71.

³² Мөслими Тәварихы Болгария / Басмага әзерләүче С.Гыйләжетдинов. — Казан: Иман, 1999. — С. 39.

³³ Мөслими Тәварихы Болгария / Басмага әзерләүче С.Гыйләжетдинов. — Казан: Иман, 1999. — С. 17.

³⁴ Мәжмүгъ әл-хикәят // Борынгы татар әдәбияты. — Казан: Татар. китап. нәшр., 1963. — С. 488.

көннең кичәсендә ... фәрештәләр дәфен итделәр (В среду вечеров ангелы похоронили его)³⁵. А пятница особенно ценилась мусульманами, будучи священным днем. Это слово является этнокультурным и религиозным термином, отражающим мировоззрение и духовные представления татарского народа. Это видно из приведенного ниже примера: *Вә Адәм галәйһиссалам дөнъяга җомга көн килде һәм җомга көн оҗмахка керде һәм җомга көн оҗмахтан чыкты* (пророк Адам пришел в мир в пятницу, в пятницу вошел в рай, в пятницу и вышел из рая)³⁶.

Следует заметить, что терминов, выражающих деление времени, много и они самые различные. Например, понятие “иртэнге вакыт” (утреннее время) выражается словами *таң, иртә* и *иртә берләң* (рассвет, заря, утро, утром): *Чыңгызны сөйсәңез, иртә берләң биш-алты ыругның йахшы кешеләре килеңез* (Если любите Чингиза, утром приведите хороших людей из пяти-шести племен)³⁷. Слова *тәш вакыты, көндез* (полдень, дневное время) означают дневное время, полдень: *Ул көймә тәш вакытында килер...* (Эта лодка придет в полдень)³⁸. *Әмма Тикалик суының кары йоласы улдыр кем көндез ташып кабыгыңдин ишәйер* (Но обычаем Тикалицкой воды таков, что днем вода разливается из берегов)³⁹. При указании вечернего времени конкретного дня использовалось словосочетание *ул кичә* (он вчера): *Тумавыл Мәргән ул кичә чадыр корып кызны алып йатыр булдыр* (Тумавыл Мерген в этот вечер решил поставить шатер и лечь спать с девушкой)⁴⁰. Когда событие не связано с конкретным днем, в случае, когда не указано конкретное время, используется словосочетание *кичләрдin бер кичә* (однажды вечером). Это вносит в предложение некоторую неопределенность: *Кичләрдin бер кичә хәзрәте Аксак Тимер үзе шымчы булып Бараҗ халкының арасына иңде* (Однажды вечером Аксак Тимер, сам, как шпион, ходил среди народа Барадж)⁴¹.

6. Лексические единицы, выражающие временные расстояния. Слово *сәгать* (час, часы), выражающее временной промежуток понятия “вакыт”, в письменных памятниках употребляется в прямом смысле: *Каю сәгатьдә ягмур язмагыны Аллаһы Тәгаләдән гайре белмәсләрдер* (Никто, кроме Аллаха не знает, в каком часу не выпадет дождь)⁴². Словосочетание *бер сәгать* (один час) более конкретизирует время: *Чөн бер сәгать үтеб ирде, ишектән бер эт кереб килде* (Когда прошел один час, в дверь вошла собака)⁴³.

Материал, изложенный выше, позволяет прийти к следующим выводам: в использовании лексических единиц понятия “вакыт” наблюдается сохранение норм и традиций, восходящих к древним временам.

³⁵ Мөслими Тәварихы Болгария / Басмага әзерләүче С. Гыйләжетдинов. — Казан: Иман, 1999. — С. 12.

³⁶ Мөслими Тәварихы Болгария / Басмага әзерләүче С. Гыйләжетдинов. — Казан: Иман, 1999. — С. 8.

³⁷ Дәфтәре Чыңгызнамә // Мирастан биш сәхифә: XVII–XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкярләре / Басмага әзерләүче С. Гыйләжетдинов. — Казан: Татар. кит. нәшр., 2011. — С. 75.

³⁸ Дәфтәре Чыңгызнамә // Мирастан биш сәхифә: XVII–XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкярләре / Басмага әзерләүче С. Гыйләжетдинов. — Казан: Татар. кит. нәшр., 2011. — С. 70.

³⁹ Дәфтәре Чыңгызнамә // Мирастан биш сәхифә: XVII–XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкярләре / Басмага әзерләүче С. Гыйләжетдинов. — Казан: Татар. кит. нәшр., 2011. — С. 75.

⁴⁰ Дәфтәре Чыңгызнамә // Мирастан биш сәхифә: XVII–XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкярләре / Басмага әзерләүче С. Гыйләжетдинов. — Казан: Татар. кит. нәшр., 2011. — С. 70.

⁴¹ Дәфтәре Чыңгызнамә // Мирастан биш сәхифә: XVII–XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкярләре / Басмага әзерләүче С. Гыйләжетдинов. — Казан: Татар. кит. нәшр., 2011. — С. 86.

⁴² Мөслими Тәварихы Болгария / Басмага әзерләүче С. Гыйләжетдинов. — Казан: Иман, 1999. — С. 17.

⁴³ Мәжмүгъ әл-хикәят // Борынгы татар әдәбияты. — Казан: Татар. китап. нәшр., 1963. — С. 508.

В ходе анализа выяснилось, что лексические единицы понятия “вакыт” в татарских письменных памятниках XVII–XVIII вв. сводятся к тюрко-татарским словам и арабо-персидским заимствованиям. Выяснилось также, что в понятиях “ай, көн” татарский народ живет по исламскому календарю.

Таким образом, время является неотъемлемым свойством татарских письменных источников XVII–XVIII вв. Категория времени имеет не только сюжетное значение, но и является организующим средством основных описываемых авторами событий, а также служит средством познания и осмысления действительности. Как было видно из фактического материала, время в письменных источниках формирует эстетическую действительность произведений, их внутренний мир и отражает картину мира автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беркутов В.Д. Народный календарь и метрология булгаро-татар. — Казань: Татар. кн. изд-во, 1987. — 95 с.
2. Галиуллина Г.Р. Татарские личные имена в контексте лингвокультурных традиций. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2008. — 349 с.
3. Галлям Р. Абдуллах-хан и его сыновья. — Казань: Тат.кн.изд-во, 2017. — 15 с.
4. Дәүләтшин Г.М. Төрки-татар рухи мәдәнияте тарихы. — Казан: Татар.кит.нәшр., 1999. — 512.
5. Курбатов Х.Р. Татар теленең лингвистик стилистикасы һәм поэтикасы. — Казан: Мәгариф, 2002.
6. Сафиуллина Ф.С. Хәзерге татар әдәби теле. Лексикология (югары уку йортлары студентлары өчен). — Казан: Хәтер, 1999.
7. Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1971. — 222 с.
8. Фасеев Ф.С. Старотатарская деловая письменность ХУШ века / Ф.С. Фасеев. — Казань, 1982. — 171 с.
9. Хайрутдинова Т.Х. Слова, обозначающие время в диалектах сибирских татар // “Сулеймановские чтения — 2006”: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции (г. Тюмень, 18–19 мая 2006 г.). — Тюмень: Экспресс, 2006. — 134–135 с.
10. Юсупов Г.В. Введение в булгаро-татарскую эпиграфику / Г.В. Юсупов. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1960. — 322 с.

Valieva Mileusha Zakievna

Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russia
G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art
E-mail: mily21@mail.ru

Lexical means of expressing the category of time in written sources of the 17th–18th centuries

Abstract. In this article, an attempt was made to identify and analyze lexical units that serve to express one of the main categories — the category of time in the Tatar written sources of the 17th–18th centuries. It examines a variety of linguistic means used in written records, including the lexeme vakyt (time). The relevance of the work lies in the fact that until now the means and methods of representing this category in the Tatar written sources of the 17th–18th centuries have not been allocated. Our research will reveal the peculiarities of the linguistic picture of time in these sources. The purpose of our article is to highlight the features of the functioning of the lexical means of expressing the category of time in the Tatar written sources of the 17th–18th centuries. The lexico-semantic features of the factual material of the Tatar written sources during the study were divided into six groups:

1. Lexical units, meaning long periods of time, its infinity: döver (century, era), zaman (era), etc.
2. Names of time, associated with the years: duңgyz ely (year of the pig, elan ely (year of the snake), etc.
3. Names of the seasons: yaz (spring), yay (summer), etc.
4. Names of the months: sәfәр ае (month of safar).
5. Lexical units, meaning time intervals: day, day. For example: tәnә (yesterday), irtәn (in the morning), etc.
6. Lexical units, meaning hourly intervals: sәgat (hour).

The undertaken research made it possible to identify the main regularities of the functioning of lexical units with the meaning of “time” and to establish the dominant features. This analysis leads to the conclusion that the Tatar written sources of the 17th–18th centuries. have a rich system of lexical units with the meaning of secular and annual periods of time. Among them, an important place is occupied by Arab-Persian borrowings.

Keywords: Tatar language; written sources; time category; lexical means